

Научная статья
УДК 159.923.2
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-3-142-152>

Представления о нравственном поведении и его духовно-нравственной регуляции в классических теориях зарубежной психологии и современных исследованиях

Кирилл Петрович Алексеенко

*Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия,
alekseenkokiril@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8519-3435>*

Аннотация

Рассматриваются взгляды ученых на моральное развитие и моральную идентичность. Освещаются подходы к определению нравственного поведения в когнитивизме, бихевиоризме и гуманистической психологии. Анализируются современные эмпирические исследования, посвященные факторам и механизмам нравственного поведения, включая просоциальное поведение, моральные эмоции и саморегуляцию. Цель исследования – провести анализ психологических представлений о нравственном поведении и его духовно-нравственной регуляции в ведущих классических теориях зарубежной психологии и рассмотреть их отражение в современных эмпирических исследованиях.

Ключевые слова: нравственное поведение, нравственность, духовно-нравственная регуляция, моральная идентичность, моральные чувства

Для цитирования: Алексеенко К.П. Представления о нравственном поведении и его духовно-нравственной регуляции в классических теориях зарубежной психологии и современных исследованиях // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2025. Вып. 3 (61). С. 142–152. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-3-142-152>

Original article

Perceptions of moral behavior and its spiritual and moral regulation in classical theories of foreign psychology and modern research

Kirill P. Alekseenko

*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
alekseenkokiril@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8519-3435>*

Abstract

The article delves into the intricate landscape of moral development and moral identity, synthesizing the perspectives of various scientific disciplines. It emphasizes the differing definitions of moral behavior as articulated through cognitivism, behaviorism, and humanistic psychology, showcasing how each framework contributes to our understanding of ethical conduct. By examining current empirical research, the article uncovers the complex interplay of factors and mechanisms that underpin moral behavior, including prosocial actions, moral emotions, and the crucial role of self-regulation. Furthermore, the study aims to bridge classical psychological theories with contemporary findings, highlighting how foundational concepts have evolved and been validated through modern empirical studies. This exploration not only enriches our comprehension of moral psychology but also situates moral behavior within a broader context of spiritual and moral regulation. By integrating theoretical insights with empirical evidence, the article seeks to offer a comprehensive overview of moral behavior, providing a nuanced understanding of how psychological principles inform our moral identities and actions. Ultimately, this analysis underscores the importance of interdisciplinary approaches in addressing the complexities of morality in human behavior, fostering deeper insights into ethical development in various contexts.

Keywords: moral behavior, morality, spiritual and moral regulation, moral identity, moral feelings

For citation: Alekseenko K.P. Predstavleniya o npravstvennom povedenii i ego dukhovno-npravstvennoy regulaytsii v klassicheskikh teoriyakh zarubezhnoy psikhologii i sovremennykh issledovaniyakh [Perception of moral behavior and its spiritual and moral regulation in classical theories of foreign psychology and modern research]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2025, vol. 3 (61), pp. 142–152. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-3-142-152>

Актуальность исследования определяется осознанием обществом значимости нравственного поведения в культурном и социальном взаимодействии. Нравственность как часть духовной культуры остается важной темой научного анализа, поскольку ее понимание углубляет знание о влиянии моральных норм на психологическое развитие личности. Современные исследования расширяют понимание природы, механизмов и регуляции нравственного поведения, анализируя концепции морального развития, дилеммы, эмоциональные и когнитивные аспекты морального рассуждения. Сопоставление классических и современных теорий помогает выявить механизмы формирования моральных убеждений и поведения, что способствует разработке стратегий для воспитания морального сознания.

Кроме того, в обществе происходит переоценка системы ценностей, «капитализация» нравственных установок, рекламирование «красивой и беспечной» жизни, пропаганда агрессивного поведения при достижении своих целей, результатом всего этого является снижение ответственности за свое поведение, деградация нравственного сознания у молодых людей [1].

В психологической науке феномену поведения посвящены исследования бихевиористов (Э. Торндайк, Дж. Уотсон и др.); различных представителей психоаналитического направления (А. Адлер, З. Фрейд, А. Фрейд, К. Хорни, К.Г. Юнг и др.); психологов гуманистической парадигмы (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фром и др.); биопсихологов (J.C. Loehlim, L. Willerman, E. Jody и др.), когнитивистов (Г. Айзенк, Дж. Келли, М. Махони, С. Шехтер и др.). Рассматриваются разные аспекты поведения. Много работ связано с поведением, имеющим отношение к совладанию (N. Eisenberg, R.A. Fabes, P.A. Miller, J. Fultz, R. Shell, R.M. Mathy & R.R. Reno) [2].

Нравственное поведение, важное для развития общества, остается актуальным предметом исследования в психологии. Понятия нравственности и ее регуляции становятся расплывчатыми и часто подстраиваются под корпоративные нормы отдельных групп, что усиливает интерес к изучению этого феномена.

Особую роль играет нравственное поведение, которому посвящены многочисленные исследования как в зарубежной, так и отечественной психологии. Нравственное поведение, имеющее существенное значение для существования и развития социума, продолжает оставаться актуальным для психологического исследования современных ученых.

Цель настоящего исследования – провести анализ психологических представлений о нравственном поведении и его духовно-нравственной регуляции в ведущих классических теориях зарубежной психологии и рассмотреть их отражение в современных эмпирических исследованиях.

Представления о нравственном поведении и его регуляции в зарубежной психологии

Проблему нравственного поведения изучают разные психологические школы: психоанализ, бихевиоризм, гуманистическое, экзистенциальное и когнитивное направления. Исследователи фокусируются на возникновении нравственности, механизмах и факторах ее формирования, а также на характеристиках моральных ориентиров личности.

Исследования представителей *классической бихевиористской школы*, таких как Дж. Уотсон, Э. Торндайк, Б. Скиннер, Э. Толмен, были сосредоточены на редуцированной концепции поведения, в стимул-реакции которых было недостаточно эмпирических данных, посвященных формированию нравственного формирования детей и взрослых [3]. Напротив же в *необихевиоризме*, увеличив экспериментальные базы, расширили классическую схему (стимул-реакция) и представили в виде «стимул – операция-реакция». Основные представители: К. Холл, Э. Толмен, Б. Скиннер,

А. Бандура [4]. Значительный труд в области социального научения принадлежит А. Бандуре, который считал, что дети учатся саморегуляции, наблюдая за поведением других людей [5]. А. Бандура также обозначил, что существует несколько факторов, влияющих на подражание: vicарное подкрепление и влияние, которое он определил как «способность человека влиять на поведение других, контролируя или опосредуя их положительное и отрицательное подкрепление» [6]. Согласно А. Бандуре, чтобы научение состоялось, не требуется ни подкрепления, ни непосредственного опыта. Наблюдающий может просто научиться через отслеживание последствий поведения других [6], что расходится с общей теорией бихевиоризма. Теория А. Бандуры подтвердилась в эмпирических исследованиях Д.Р. Формана с коллегами, наблюдая за детьми в возрасте 14, 22, 33 и 45 месяцев в различных стимульных условиях [7]. В психоаналитическом направлении представление о нравственности поведения напрямую связано с процессом развития структуры «СуперЭго» как интериоризированной системы моральных норм. Отметим, что в качестве регуляторов поведения, которое соответствует эталонам нравственности, принятым в обществе, представителями психоанализа назывались совесть, моральная ответственность, приводящие к возникновению чувства вины и состояния тревоги. Как отмечали З. Фрейд, Э. Эриксон, это происходит в детском возрасте, когда подавление глубинных потребностей ребенка провоцирует необходимость преодоления комплексов Эдипа и Электры [8, 9]. Ориентация на мораль и эмоции определяет отношение человека к другим. Согласно психоаналитической теории, корень нравственного поведения находится в «супер-эго», которое выполняет роль внутреннего цензора и представляет собой высшую инстанцию в психической структуре.

А. Маслоу, классик *гуманистической психологии*, связывает нравственное поведение с проявлением любви, творчеством и духовностью, рассматривая это как высшее выражение человеческой сущности. Он выделяет качества личности, связанные с самоактуализацией, такие как: эффективное восприятие реальности; принятие себя и окружающего мира; спонтанность и естественность; центрированность на задаче; автономия и независимость; свежесть оценок; мистичность; чувства единения с другими; глубокие межличностные отношения; демократическая структура характера; различение добра и зла; невраждебное чувство юмора и самоактуализирующееся творчество. [10].

Представитель *экзистенциального направления* В. Франкл главной особенностью нравственного поведения называл постоянный поиск глубинного смысла жизни и его реализацию с ориентацией на общечеловеческие ценности. В. Франкл выделял три онтологических измерения человека: биологическое, психологическое и ноэтическое, или духовное измерение. Все они определяют поведение. Нравственное поведение определяется духовным измерением, включающим совесть, или духовную интуицию; любовь к другим людям, стремление к смыслу, высшие ценности и др. [11].

Когнитивный подход, разработанный Ж. Пиаже и Л. Кольбергом, служит теоретической основой многих программ нравственного воспитания. Ж. Пиаже подчеркивал, что уровень интеллектуального развития влияет на формирование нравственной позиции. Л. Кольберг, развивая идеи Ж. Пиаже, выделял стадии развития моральных суждений, где на каждой стадии появляются новые качества, такие как эмпатия, справедливость и саморегуляция, способствующие более сложному взаимодействию в обществе. Он акцентировал активную позицию личности как выражение ответственности, регулятора поведения и выделял шесть стадий развития моральных суждений, включая высшую стадию, основанную на универсальных моральных принципах.

Эмпатийный подход К. Гиллиган (С. Gilligan) в мировой психологической науке рассматривается как альтернатива когнитивному в области нравственного развития. В отличие от когнитивистов, К. Гиллиган акцентирует внимание на эмпатии и чувствах других людей как ключевых элементах формирования нравственности. Она утверждает, что человек начинается с точки «ноль» и развивается в различных аспектах, включая мораль [12]. Согласно К. Гиллиган можно выделить несколько стадий развития морали: 1) доконвенциональная мораль – приоритет собственных потребностей. Переход к следующей стадии происходит с осознанием ответственности за других и переходом от эгоистичности к заботе; 2) конвенциональная мораль – человек заботится о других, проявляя самопожертвование. Переход на следующую ступень происходит, когда осознается важность личных потребностей и соблюдается баланс между ними и потребностями других;

3) постконвенциональная мораль – человек принимает ответственность за последствия своих действий, заботясь о других, учитывая и свои потребности [12].

А. Блази (A. Blasi) предложил альтернативный взгляд на когнитивно-развивающую модель, утверждая, что подход Л. Кольберга недостаточен для полного объяснения морального поведения. Он ввел концепцию моральной идентичности в рамках модели «Я» как механизма саморегуляции, при котором моральные представления могут варьироваться у разных людей. Например, один индивид может считать справедливость центральным элементом своей морали, в то время как другой акцентирует внимание на доброте [13].

По мнению Р. Жосельсона (R. Josselson), существуют устойчивые типы моральной ориентации, которые детерминированы социальными установками, существующими у самой личности. Это и определяет нормы ее поведения, позволяет размышлять о справедливости, заботиться о благополучии людей [14].

Дальнейшая разработка проблем нравственного поведения и его регуляции показала, что когнитивные теории ограничены чрезмерным акцентом на интеллектуальном развитии и недостатком внимания к другим факторам, влияющим на нравственное поведение. Исследования показали, что, помимо интеллекта, значительное влияние на формирование нравственного сознания оказывает семейная ситуация и культурные традиции. Благоприятный социально-психологический климат и доверительные отношения между детьми и родителями способствуют развитию моральных суждений и нравственных чувств [15].

Обобщая классические теории нравственного поведения, можно отметить, что каждое направление в психологии предлагает уникальный взгляд на формирование и регуляцию нравственности. Психоанализ акцентирует внимание на внутренних конфликтах и механизмах «супер-эго», тогда как бихевиористская школа и необихевиоризм подчеркивают важность внешних стимулов и наблюдения за поведением окружающих. Гуманистическая и экзистенциальная психологии выделяют стремление к самоактуализации и поиск смысла как основу морального поведения. Когнитивные теории, включая работы Ж. Пиаже и Л. Кольберга, акцентируют интеллектуальное развитие и стадии освоения моральных принципов. Нравственное поведение – многомерный процесс, который не может быть объяснен одной теорией. Современные исследования подчеркивают необходимость интеграции различных теоретических подходов для понимания динамики нравственного развития. Взаимодействие культурных, социальных, психологических и индивидуальных факторов играет ключевую роль в формировании моральных ценностей и поведения. Эмпатический подход К. Гиллиган и идеи о моральной идентичности А. Блази подчеркивают значимость эмоциональной сферы и личностных особенностей.

Таким образом, для понимания нравственного поведения необходимо учитывать как внутренние психологические механизмы, так и социальный контекст, что требует комплексного подхода в исследовании и практической работе по нравственному воспитанию.

Современные исследования нравственного поведения

Современные исследования нравственного поведения, в том числе эмпирические, подтверждают основные идеи, заложенные в классических зарубежных теориях личности.

Отметим, что по мере развития исследований проблематики нравственного поведения как устойчивой характеристикой личности [16] в них все более четко отражается взаимосвязь моральных эмоций и нравственного поведения, что обусловлено сложностью изучаемого феномена. Как писал И.С. Кон, «чем сложнее и динамичнее изучаемая система, будь то культура или личность, тем большую роль в ее функционировании играет саморегуляция и тем сложнее должен быть ее внутренний регуляционный механизм» [17].

Многими исследователями, развивающими идеи классических теорий, имеющих отношение к морали, отмечается связь нравственного поведения с моральными чувствами и их важная роль в регуляции нравственного поведения [18].

Д. Тангни и коллеги в своем исследовании рассматривают связь моральных чувств, включая негативные (стыд, вина, смущение) и позитивные (радость, воодушевление, благодарность, гордость) эмоции [19]. Исследователи предлагают основываться на положительных эмоциях для регуляции нравственного поведения, таких как воодушевление и благодарность, которые способ-

ствуют добрым поступкам и помогают избегать плохих [20]. Другие авторы подтверждают важность этих эмоций, подчеркивая их роль в формировании нравственного поведения и создании социальной идентичности [21, 22]. Хотя отрицательные эмоции, такие как стыд и вина, также важны, они могут иметь негативные последствия, включая снижение самопринятия и разрушение социальной солидарности [23]. Чувство стыда может привести к страху потери социальных связей, о чем говорят В. Мишева и Т. Шефф, используя термины «социальная смерть» и «социальное самоубийство» [24]. Ряд исследований указывает на то, что эмоциональная вовлеченность является ключевым фактором изменения поведения, и именно поэтому она активно применяется в кампаниях общественного здравоохранения [25–27].

Р. Кропанцано отмечает тесную взаимосвязь между эмоциями, чувствами, которые партнеры испытывают в общении, и поведенческими реакциями [28]. Каждая эмоция предопределяет определенные действия: агрессия ведет к нападению, сочувствие предсказывает помощь, а тревога – к избеганию [29]. В исследовании Y. Zhang, F. Zhou и J. Мао подтверждается связь внутренней морали руководителя с мотивацией сотрудников к нравственным поступкам и формированию поддерживающей среды на основе моральных эмоций [30]. Ученые выявили, что моральные эмоции играют ключевую роль в регуляции нравственного поведения, что подтверждает теоретические концепции эмоциональной регуляции.

Моральный компонент духовных способностей включает высшие нравственные чувства, такие как бескорыстная любовь и сострадание [31, 32]. Нравственное поведение, основанное на этих чувствах, свидетельствует о духовно-нравственной регуляции и изучалось в теориях А. Маслоу и В. Франкла. Одно из исследований в период COVID-19 показало, что угрожающие и просоциальные сообщения одинаково эффективно стимулируют моральные эмоции и готовность к профилактическому поведению. Однако угрозы вызывают более сильные негативные эмоции, в то время как просоциальные сообщения, вызывая позитивные реакции, эффективнее способствуют самоизоляции и нравственному поведению [33]. Другое исследование [34] изучало связь между просоциальными сообщениями, присутствием и моральной идентичностью, подтверждая, что теплота в общении усиливает эмоциональное присутствие и моральное поведение. Дж.Х. Сонг и Холленбек отметили, что просоциальные сообщения влияют на эффект присутствия, что, в свою очередь, усиливает нравственное поведение [35]. Исследования моральной идентичности показывают, что она влияет на вовлеченность в добровольную общественную работу и мотивацию к изменениям в мире [36, 37]. Люди с сильной интернализацией моральной идентичности проявляют большее альтруистическое поведение без внешнего вознаграждения, что повышает их позитивное восприятие человечества и желание быть лучше [38, 39].

Нравственное поведение рассматривается в контексте просоциального поведения, которое включает помощь, утешение и жертвование. Исследования показывают, что просоциальное поведение имеет ключевое значение для поддержания позитивных социальных отношений и социальной адаптации [40]. Альтруистическая забота о других регулирует нравственное поведение, вызывая положительные эмоции, повышая самооценку и формируя социальный капитал, что способствует созданию доверительного и справедливого общества [41]. Одно из исследований анализировало влияние воспринимаемой социальной поддержки на просоциальное поведение, выявив положительную корреляцию между ними. Кроме того, было установлено, что моральная идентичность и моральная чувствительность играют опосредующую роль в этой связи, влияя на просоциальное поведение как напрямую, так и через цепную опосредующую функцию [42]. Подлинный альтруизм связан с духовными способностями и служит духовно-нравственным регулятором поведения [43].

В исследовании В. Динга с коллегами выделены три фактора, формирующие просоциальное поведение: 1) моральное познание; 2) моральные эмоции; 3) моральная идентичность. Результаты на китайской выборке показали, что моральное воодушевление способствует предугадыванию морального суждения о просоциальном поведении, а моральная идентичность играет роль в моральной саморегуляции. Также изучение гендерных различий показало, что женщины помогают другим для получения положительных эмоций, тогда как мужчины действуют на основе морального суждения [44].

Таким образом, современные эмпирические исследования нравственного поведения, используя классические теоретические представления о нравственном поведении и его регуляции, показывают жизнеспособность этих теорий и применимость в сегодняшней ситуации. Кроме того, применяются и современные теории морального поведения:

1. Теория морального развития Л. Кольберга – этот подход объясняет, как люди развивают моральное мышление через последовательные стадии, начиная от предконвенционального уровня, где поведение регулируется внешними наказаниями и вознаграждениями, до постконвенционального уровня, где моральные принципы основываются на абстрактных принципах справедливости и прав человека.

2. Теория этики заботы К. Гиллиган – предложила альтернативу к теории Л. Кольберга, акцентируя внимание на моральных чувствах в контексте межличностных отношений и заботы, особенно подчеркивая различия в моральном развитии между мужчинами и женщинами.

3. Теории эмоциональных факторов в моральности, такие как теории Д. Хайдта, Р. Блази и Н. Айзенберг, которые исследуют роль моральных эмоций (например, стыд, вина, эмпатия) в регуляции нравственного поведения. Эти теории помогают понять, как эмоции влияют на моральные суждения и принятие решений.

Подводя итог проведенному исследованию, стоит отметить значимость усилий зарубежной психологии в изучении и объяснении разнообразных аспектов нравственного поведения и механизмов его регуляции. Особый вклад в понимание духовно-нравственной регуляции поведения, на наш взгляд, внесли классические теории Л. Кольберга, К. Гиллиган, В. Франкла, А. Маслоу, заложившие фундамент в данной области. В теории нравственного развития Л. Кольберга анализируются универсальные аспекты морали и пути ее формирования у человека. Особое внимание уделено стадиям развития морального сознания от преимущественно эгоцентричного к уровню, на котором моральные принципы становятся важнее индивидуальных интересов.

Теория К. Гиллиган добавляет новый взгляд на нравственное развитие, акцентируя внимание на важности эмпатии и заботы о других. Эти альтруистические тенденции, по ее мнению, критически важны для полного понимания морального развития, особенно в контексте женского опыта, который традиционно был недооценен в других теориях.

Экзистенциальный подход В. Франкла расширяет понимание нравственности, вводя концепцию духовного измерения личности, которое становится ключевым в определении моральных поступков человека. По его мнению, нравственное поведение человека исходит из его стремления к смыслу, высшим ценностям, любви и совести.

Взгляды на моральное поведение В. Франкла близки к представлениям А. Маслоу, отраженным в его теории самоактуализации, в которой духовное развитие человека рассматривается как вершина пирамиды его потребностей. Самоактуализация включает в себя не только реализацию собственного потенциала, но и ориентацию на духовные и моральные ценности.

Таким образом, классические теории, развиваясь на стыке философских и психологических подходов, создали теоретическую основу для глубокого и всестороннего изучения нравственного поведения. Эти подходы продолжают вдохновлять современных исследователей на поиск новых методов анализа и понимания морали и нравственности в динамично изменяющемся мире.

Однако с развитием научных течений и подходов в психологии появились более современные исследования, что позволяет сегодня не только расширить область исследования в контексте нравственного поведения, но и рассмотреть классические теории под новым углом. Их целью стало более полное и точное понимание морального воспитания и регуляции, учитывая многообразие культурных и социальных факторов, которые могут оказывать влияние на процесс формирования нравственности. Современные исследования также обращают особое внимание на роль эмоций и социального контекста в формировании нравственного поведения.

Одним из главных плюсов современных исследований является то, что они позволяют учесть контекстуальные факторы и различные культурные особенности, обеспечивая более гибкие и коммуникативные подходы к духовно-нравственной регуляции. Однако, несмотря на все достоинства современных исследований, необходимо признать и некоторые минусы, которые заключаются в сложности операционализации и измерения таких многоуровневых концептов, как нравственное поведение и духовно-нравственная регуляция.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фомина Н.А., Аипова М.М. Особенности нравственного сознания студентов с различными типами реализации ответственности // *Ped. Rev.* 2022. № 1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nravstvennogo-soznaniya-studentov-s-razlichnymi-tipami-realizatsii-otvetstvennosti> (дата обращения: 23.04.2024).
2. Eisenberg N., Fabes R.A., Miller P.A., Fultz J., Shell R., Mathy R.M., Reno R.R. Relation of sympathy and distress to prosocial behavior: A multimethod study // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. Vol. 57. P. 55–66.
3. Termini K.A., Golden J.A. Moral behaviors: what can behaviorists learn from the developmental literature? // *The Free Library*. 2007. URL: <https://www.thefreelibrary.com/Moral+behaviors%3A+what+can+behaviorists+learn+from+the+developmental...-a0214102594> (дата обращения: 08.11.2023).
4. Шаханин В.А. Психические свойства личности: учеб. пособие. Казань: Бук, 2021. 88 с.
5. Bandura A., Ross D., Ross S.A. Imitation of film-mediated aggressive models // *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1963. Vol. 66, № 1. P. 3–11. doi: 10.1037/h0048687
6. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
7. Forman D.R. Toddlers' responsive imitation predicts preschool-age conscience // *Psychological Science*. 2004. Vol. 15. P. 699–704.
8. Freud S. Psycho-analysis // *SE*. 1926. Vol. XX. P. 259–270.
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 340 с.
10. Maslow A.H. et al. Motivation and personality. 3rd. New York, 1987. 369 p.
11. Frankl V. The Will to Meaning. New York: Meridian, 1988. 214 p.
12. Gilligan C. In *A Different Voice: Psychological Theory and Women's Development*. 1982. 222 p.
13. Blasi A. Moral identity: Its role in moral functioning // *Morality, moral behavior and moral development* / ed. by W. Kurtines, J. Gewirtz. New York: Wiley, 1984. P. 128–139.
14. Josselson R. Developing a different voice: The life and work of Carol Gilligan // *Journal of Personality*. 2023. Vol. 91. P. 120–133. doi: 10.1111/jopy.12763
15. Емельянова И.В. Развитие морально-нравственных суждений у детей 5–9 лет, различающихся по уровню общего интеллекта // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2019. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-moralno-nravstvennyh-suzhdeniy-u-detey-5-9-let-razlichayuschisya-po-urovnyu-obshchego-intellekta> (дата обращения: 30.03.2022).
16. Смирнова Е.О., Холмогорова В.М. Соотношение непосредственных и опосредствованных побудителей нравственного поведения детей // *Вопросы психологии*. 2001. № 1. С. 26–36.
17. Кон И.С. Моральное сознание личности и регулятивные механизмы культуры // *Социальная психология личности* / под ред. М.И. Бобновой, Е.В. Шороховой. М.: Наука, 1979. С. 85–113.
18. Haidt J. Elevation and the positive psychology of morality // *Flourishing: Positive Psychology and the Life Well-Lived* / eds C.L.M. Keyes, J. Haidt. Washington, DC: American Psychological Association, 2003. P. 275–289. doi: 10.1037/10594-012
19. Tangney J., Stuewig J., Mashek D. Moral Emotions and Moral Behavior // *Annual review of psychology*. 2007. Vol. 58. P. 345–372. doi: 10.1146/annurev.psych.56.091103.070145
20. Eisenberg N., Fabes R.A., Miller P.A. et al. Relation of sympathy and distress to prosocial behavior: A multimethod study // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. Vol. 57. P. 55–66.
21. Batson C.D., Shaw L.L. Evidence for altruism: Toward a pluralism of prosocial motives // *Psychological Inquiry*. 1991. Vol. 2. P. 107–122.
22. Brown M.E., Mitchell M.S. Ethical and unethical leadership: exploring new avenues for future research // *Bus. Ethics Q.* 2010. Vol. 20. P. 583–616. doi: 10.5840/beq201020439
23. Kroll J., Egan E. Psychiatry, moral worry, and the moral emotions // *J. Psychiatr. Pract.* 2004. Vol. 10. P. 352–360. doi: 10.1097/00131746-200411000-00003
24. Misheva V.I. Shame and Guilt: Sociology of a Poetic System. Uppsala: Uppsala univ. press, 2000. 358 p.
25. Bagozzi Richard P., Pieters Rik. Goal-directed Emotions // *Cognition and Emotion*. 1998. Vol. 12, № 1. P. 1–26.

26. Cooper K.E., Nisbet E.C. Green narratives: How affective responses to media messages influence risk perceptions and policy preferences about environmental hazards // *Science Communication*. 2016. Vol. 38, № 5. P. 626–654. doi: 10.1177/1075547016666843
27. Hartley C.A., Phelps E.A. Changing fear: The neurocircuitry of emotion regulation // *Neuropsychopharmacology*. 2010. Vol. 35, № 1. P. 136–146. doi: 10.1038/npp.2009.121
28. Stropanzano R., Dasborough M.T., Weiss H.M. Affective events and the development of leader-member exchange // *Acad. Manag. Rev.* 2017. Vol. 42. P. 233–258. doi: 10.5465/amr.2014.0384
29. Lazarus R.S. *Emotion and adaptation*. New York: Oxford University Press, 1991. 584 p.
30. Zhang Y. Ethical Leadership and Follower Moral Actions: Investigating an Emotional Linkage // *Front. Psychol.* 2018. Vol. 9. P. 1881. doi: 10.3389/fpsyg.2018.01881
31. Ожиганова Г.В. Разработка и валидизация опросника «Духовная ориентация личности» // *Экспериментальная психология*. 2023. Т. 16, № 3. С. 197–213.
32. Ожиганова Г.В. Духовно-нравственные качества личности и эмпатия как компоненты высших моральных способностей: верификация взаимосвязи на российской выборке // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2020b. Т. 17, № 4. С. 637–655. doi: 10.22363/2313-1683-2020-17-4-637-655
33. Heffner J. Emotional responses to prosocial messages increase willingness to self-isolate during the COVID-19 pandemic // *Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 170.
34. Goh T. Heightening of moral identity: The role of mobile prosocial messages and presence // *Journal of Moral Education*. 2020. Vol. 51. P. 139–154.
35. Song J.H. The value of social presence in mobile communications // *The Service Industries Journal*. 2015. Vol. 35. № 11–12. P. 611–632. <https://doi.org/10.1080/02642069.2015.1062880>
36. Кисляков П.А. Моральные основания и социальные нормы безопасного просоциального поведения молодежи // *Образование и наука*. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moralnye-osnovaniya-i-sotsialnye-normy-bezopasnogo-prosotsialnogo-povedeniya-molodezhi> (дата обращения: 23.04.2024).
37. Шакурова А.В. История становления понятия «социальная идентичность» в зарубежной социологии и социальной психологии // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-ponyatiya-sotsialnaya-identichnost-v-zarubezhnoy-sotsiologii-i-sotsialnoy-psihologii> (дата обращения: 23.04.2024).
38. Лаверычева И.Г. Альтруизм и эгоизм с естественно-научной точки зрения // *Биосфера*. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/altruizm-i-egoizm-s-estestvennonauchnoy-tochki-zreniya> (дата обращения: 23.04.2024).
39. Симонова О.А. Социология эмоций и социология морали: моральные эмоции в современном обществе // *Социологический ежегодник*. 2014. № 2013–2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-emotsiy-i-sotsiologiya-morali-moralnye-emotsii-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 23.04.2024).
40. Eisenberg N. Prosocial development // *Handbook of child psychology: Social, emotional, and personality development* / ed. by W. Damon N. Eisenberg. John Wiley & Sons, Inc., 1998. P. 701–778.
41. Helliwell J.F., Layard R., Sachs J.D. *World happiness report 2019*. Sustainable Development Solutions Network, 2019. 136 p.
42. Li Q. Positive impacts of perceived social support on prosocial behavior: the chain mediating role of moral identity and moral sensitivity // *Front Psychol.* 2023. Vol. 14. doi: 10.3389/fpsyg.2023.1234977
43. Ожиганова Г.В. Духовно-нравственные качества личности и эмпатия как компоненты высших моральных способностей: верификация взаимосвязи на российской выборке // *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика*. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennye-kachestva-lichnosti-i-empatiya-kak-komponenty-vysshih-moralnyh-sposobnostey-verifikatsiya-vzaimosvyazi-na> (дата обращения: 04.04.2022).
44. Ding W. How Can Prosocial Behavior Be Motivated? The Different Roles of Moral Judgment, Moral Elevation, and Moral Identity Among the Young Chinese // *Front. Psychol.* 2018. Vol. 9. P. 814. doi: 10.3389/fpsyg.2018.00814

References

1. Fomina N.A. Osobnosti нравственного сознания студентов с различными типами реализации ответственности [Features of the moral consciousness of students with different types of responsibility implementation].

- Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2022, no. 1(41) (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nravstvennogo-soznaniya-studentov-s-razlichnymi-tipami-realizatsii-otvetstvennosti> (accessed 23 April 2024).
2. Eisenberg N., Fabes R.A., Miller P.A., Fultz J., Shell R., Mathy R.M., Reno R.R. Relation of sympathy and distress to prosocial behavior: A multimethod study. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1989, vol. 57, pp. 55–66.
 3. Termini K.A. Moral behaviors: what can behaviorists learn from the developmental literature? *The Free Library*, 2007. URL: <https://www.thefreelibrary.com/Moral+behaviors%3A+what+can+behaviorists+learn+from+the+developmental...-a0214102594> (accessed 08 November 2023).
 4. Shakhnanin V.A. *Psikhicheskiye svoystva lichnosti: uchebnoye posobiye* [Mental properties of personality: teaching aid]. Kazan, Buk Publ., 2021. 88 p. (in Russian).
 5. Bandura A., Ross D., Ross S.A. Imitation of film-mediated aggressive models. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1963, vol. 66, no. 1, pp. 3–11. doi: 10.1037/h0048687
 6. Bandura A. *Teoriya social'nogo naucheniya* [Theory of social learning]. Moscow, 2000. 320 p. (in Russian).
 7. Forman D.R., Aksan N., Kochanska G. Toddlers' responsive imitation predicts preschool-age conscience. *Psychological Science*, 2004, vol. 15, pp. 699–704.
 8. Freud S. Psycho-analysis. *SE*, 1926, vol. XX, pp. 259–270.
 9. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow, Progress Publ., 1996. 340 p. (in Russian).
 10. Maslow A.H. et al. *Motivation and personality*. New York, 1987. 369 p.
 11. Frankl V. *The Will to Meaning*. New York: Meridian, 1988. 214p.
 12. Gilligan C. *In A Different Voice: Psychological Theory and Women's Development*, 1982. 222 p.
 13. Blasi A. Moral identity: Its role in moral functioning. In: Kurtines W., Gewirtz J. (ed. by). *Morality, moral behavior and moral development*. New York: Wiley, 1984. Pp. 128–139.
 14. Josselson R. Developing a different voice: The life and work of Carol Gilligan. *Journal of Personality*, 2023, vol. 91, pp. 120–133. doi: 10.1111/jopy.12763
 15. Emel'yanova I.V. Razvitiye moral'no-nravstvennykh suzhdeniy u detey 5–9 let, razlichayushchikhsya po urovnyu obshchego intellekta [The development of moral judgments in children aged 5–9 years, differing in the level of general intelligence]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya – World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2019, no. 6 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-moralno-nravstvennykh-suzhdeniy-u-detey-5-9-let-razlichayushchikhsya-po-urovnyu-obshchego-intellekta> (accessed 30 March 2022).
 16. Smirnova E.O. Sootnosheniye neposredstvennykh i oposredstvovannykh pobuditeley нравstvennogo povedeniya detey [The ratio of direct and indirect motivators of children's moral behavior]. *Voprosy psikhologii – Voprosy psikhologii*, 2001, no. 1, pp. 26–36 (in Russian).
 17. Kon I.S. Moral'noye soznaniye lichnosti i regulyativnye mekhanizmy kul'tury [Moral consciousness of the individual and the regulatory mechanisms of culture]. In: Bobneva M.I., Shorokhova E.V. (ed.). *Sotsial'naya psikhologiya lichnosti* [Social psychology of personality]. Moscow, Nauka Publ., 1979. Pp. 85–113 (in Russian).
 18. Haidt J. Elevation and the positive psychology of morality. In: C.L.M. Keyes, J. Haidt (eds.). *Flourishing: Positive Psychology and the Life Well-Lived*. Washington, DC: American Psychological Association, 2003. Pp. 275–289. doi: 10.1037/10594-012
 19. Tangney J. Moral Emotions and Moral Behavior. *Annual review of psychology*, 2007, vol. 58, pp. 345–372. doi: 10.1146/annurev.psych.56.091103.070145
 20. Eisenberg N., Fabes R.A., Miller P.A. et al. Relation of sympathy and distress to prosocial behavior: A multimethod study. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1989, vol. 57, pp. 55–66.
 21. Batson C.D. Evidence for altruism: Toward a pluralism of prosocial motives. *Psychological Inquiry*, 1991, vol. 2, pp. 107–122.
 22. Brown M.E. Ethical and unethical leadership: exploring new avenues for future research. *Bus. Ethics Q*, 2010, vol. 20, pp. 583–616. doi: 10.5840/beq201020439.
 23. Kroll J. Psychiatry, moral worry, and the moral emotions. *J. Psychiatr. Pract*, 2004, vol. 10, pp. 352–360. doi: 10.1097/00131746-200411000-00003.
 24. Misheva V.I. *Shame and Guilt: Sociology of a Poetic System*. Uppsala: Uppsala univ. press, 2000. 358p.

25. Bagozzi Richard P., Pieters Rik. Goal-directed Emotions. *Cognition and Emotion*, 1998, vol. 12 (1), pp. 1–26.
26. Cooper K.E., Nisbet E.C. Green narratives: How affective responses to media messages influence risk perceptions and policy preferences about environmental hazards. *Science Communication*, 2016, vol. 38(5), pp. 626–654. doi: 10.1177/1075547016666843
27. Hartley C.A., Phelps E.A. Changing fear: The neurocircuitry of emotion regulation. *Neuropsychopharmacology*, 2020, no. 35(1), pp. 136–146. doi: 10.1038/npp.2009.121
28. Cropanzano R., Dasborough M.T., Weiss H.M. Affective events and the development of leader-member exchange. *Acad. Manag. Rev.*, 2017, vol. 42, pp. 233–258. doi: 10.5465/amr.2014.0384
29. Lazarus R.S. *Emotion and adaptation*. New York: Oxford University Press, 1991. 584 p.
30. Zhang Y. Ethical Leadership and Follower Moral Actions: Investigating an Emotional Linkage. *Front. Psychol.*, 2018, vol. 9, pp. 1881. doi: 10.3389/fpsyg.2018.01881
31. Ozhiganova G.V. Razrabotka i validizatsiya oprosnika “Dukhovnaya orientatsiya lichnosti” [Development and validation of the questionnaire “Spiritual orientation of personality”]. *Eksperimental'naya psikhologiya*, 2023, vol. 16, no. 3, pp. 197–213 (in Russian).
32. Ozhiganova G.V. Dukhovno-nravstvennye kachestva lichnosti i empatiya kak komponenty vysshikh moral'nykh sposobnostey: verifikatsiya vzaimosvyazi na rossiyskoy vyborke [Spiritual and moral qualities of personality and empathy as components of higher moral abilities: verification of the relationship in the Russian sample]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika – RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2020b, vol. 17, no. 4, pp. 637–655. doi: 10.22363/2313-1683-2020-17-4-637-655 (in Russian).
33. Heffner J. Emotional responses to prosocial messages increase willingness to self-isolate during the COVID-19 pandemic. *Personality and Individual Differences*, 2021, vol. 170.
34. Goh T. Heightening of moral identity: The role of mobile prosocial messages and presence. *Journal of Moral Education*, 2020, vol. 51, pp. 139–154.
35. Song J.H. The value of social presence in mobile communications. *The Service Industries Journal*, 2015, vol. 35, no. 11–12, pp. 611–632. <https://doi.org/10.1080/02642069.2015.1062880>
36. Kislyakov P.A. Moral'nye osnovaniya i sotsial'nye normy bezopasnogo prosotsial'nogo povedeniya molodezhi [Moral grounds and social norms of safe prosocial behavior of young people]. *Obrazovaniye i nauka – The Education and Science Journal*, 2020, no. 10 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moralnye-osnovaniya-i-sotsialnye-normy-bezopasnogo-prosotsialnogo-povedeniya-molodezhi> (accessed 23 April 2024).
37. Shakurova A.V. Istoriya stanovleniya ponyatiya “sotsial'naya identichnost” v zarubezhnoy sotsiologii i sotsial'noy psikhologii [The history of the formation of the concept of “Social identity” in foreign sociology and social psychology]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2012, no. 2 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-ponyatiya-sotsialnaya-identichnost-v-zarubezhnoy-sotsiologii-i-sotsialnoy-psikhologii> (accessed 23 April 2024).
38. Lavrycheva I.G. Al'truizm i egoizm s yestestvenno-nauchnoy tochki zreniya [Altruism and selfishness from a scientific point of view]. *Biosfera*, 2016, no. 3 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/altruizm-i-egoizm-s-estestvennonauchnoy-tochki-zreniya> (accessed 23 April 2024).
39. Simonova O.A. Sotsiologiya emotsiy i sotsiologiya morali: moral'nyye emotsii v sovremennom obshchestve [Sociology of Emotions and Sociology of Morality: Moral Emotions in Modern Society]. *Sotsiologicheskiy ezhegodnik*, 2014, no. 2013–2014 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-emotsiy-i-sotsiologiya-morali-moralnye-emotsii-v-sovremennom-obshchestve> (accessed 23 April 2024).
40. Eisenberg N. Prosocial development. In: Damon W., Eisenberg N. (ed. by). *Handbook of child psychology: Social, emotional, and personality development*. John Wiley & Sons, Inc., 1998. Pp. 701–778.
41. Helliwell J.F., Layard R., Sachs J.D. *World happiness report 2019. Sustainable Development Solutions Network*, 2019. 136 p.
42. Li Q. Positive impacts of perceived social support on prosocial behavior: the chain mediating role of moral identity and moral sensitivity. *Front Psychol.*, 2023, vol. 14. doi: 10.3389/fpsyg.2023.1234977
43. Ozhiganova G.V. Dukhovno-nravstvennye kachestva lichnosti i empatiya kak komponenty vysshikh moral'nykh sposobnostey: verifikatsiya vzaimosvyazi na rossiyskoy vyborke [Spiritual and moral qualities of personality and empathy as components of higher moral abilities: verification of the relationship in the Russian sample]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika – RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2020, no. 4 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennye-kachestva-lichnosti-i->

empathiya-kak-komponenty-vysshih-moralnyh-sposobnostey-verifikatsiya-vzaimosvyazi-na (accessed 04 April 2022).

44. Ding W. How Can Prosocial Behavior Be Motivated? The Different Roles of Moral Judgment, Moral Elevation, and Moral Identity Among the Young Chinese. *Front. Psychol*, 2018, vol. 9, pp. 814. doi: 10.3389/fpsyg.2018.00814.

Информация об авторе:

Алексеенко К.П., аспирант, лаборатория психологии способностей и ментальных ресурсов им. В.Н. Дружинина, Институт психологии Российской академии наук (ул. Ярославская, 13, Москва, Россия, 129366).

E-mail: alekseenkokiril@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8519-3435>

SPIN-код: 1675-8543

ResearchID: NHQ-2104-2025

Information about the author:

Alekseenko K.P., postgraduate student, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences (ul. Yaroslavskaya, 13, Moscow, Russian Federation, 129366).

E-mail: alekseenkokiril@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8519-3435>

SPIN-code: 1675-8543

ResearchID: NHQ-2104-2025

Статья поступила в редакцию 01.10.2024; принята к публикации 24.04.2025

The article was submitted 01.10.2024; accepted for publication 24.04.2025